

Глава 168: Прекрасная ночь, но отвратительная пара

Вернувшись домой, Ван Яо начал готовить растительные пилюли.

Он подготовил женьшень, лакированную ганодерму, Шаньцзин и Гуйюань, и т.д. Сперва ему было необходимо высушить травы, перемолоть их в порошок, а затем пропустить их через сито. То, что не пройдет через сито, будет снова перемолото.

Все травы превратились в мелкий порошок, отдавая уникальным запахом. Ван Яо поместил порошок в разные флакончики, помечая каждый из них. У него ушел весь день на это.

На следующий день он начал обрабатывать остаток трав.

Ему было необходимо подготовить Лунный Свет, Цзыюй, и цветок железной сливы. Эти растения могли быть повреждены, если Ван Яо начнет сушить их, так что он сделал из них отвар.

У него ушел еще один день на завершение всей работы.

После того, как Ван Яо прибыл домой ночью, он услышал, как его мать снова говорит о беременной жене дяди.

«Жену твоего дяди осмотрели. Похоже, что она беременна девочкой. Они планируют аборт», - сказала мать Ван Яо.

«Девочкой? Как кто-то может определить, что это девочка, если она только забеременела», - Ван Яо нахмурился.

«Она беременна уже почти три месяца. Твой дядя сказал, что она была у доктора, которого знает. Доктор сказал, что это девочка», - сказала Чжан Сюин.

«Жене дяди уже больше 40 лет, - сказал Ван Яо, - она не сможет снова забеременеть по крайней мере полгода после аборта. Я не думаю, что ее тело сможет выдержать аборт. Мне кажется, что тебе стоит поговорить с дядей. Сейчас уже не древний Китай. В чем разница между девочкой и мальчиком!»

Плод вырос до значительных размеров за три месяца беременности. Аборт трехмесячного плода серьезно навредит телу матери, кроме того, это было неуважительно к крошечной жизни. Если у плода не было уродств или инвалидности, ни один доктор не стал бы рекомендовать аборт.

«Твой дядя не хочет ребенка. Твои бабушка и дедушка тоже хотят внука», - сказала Чжан Сюин.

Ван Яо хранил молчание. Он не мог согласиться с дядей. В действительности, он испытывал отвращение к мыслям дяди, а также бабушки и дедушки к ребенку. Но он был младшим поколением, так что мог только выразить свои мысли родителям, и даже не все свои мысли.

«Мам, в любом случае, поговори с ними. Они и правда должны сохранить ребенка, если он здоров», - серьезно сказал Ван Яо после ужина.

«Хорошо, я попробую убедить твоего дядю передумать», - сказала Чжан Сюин. Ее сын редко так серьезно говорил с ней.

«Яо прав. Нет разницы между мальчиком и девочкой», - сказал отец Ван Яо, который редко выражал мысли насчет подобных вещей. Его отец редко говорил о семейных делах на стороне Чжан Сюин, особенно о его дяде.

У матери Ван Яо было две сестры и один младший брат. Ее брат был избалован с детства. Все три сестры очень хорошо относились к нему. Мать Ван Яо была самой старшей в семье, так что она была вынуждена заботиться о своих родственниках. Семья старшей семьи Чжан Сюин жила в Пекине, они возвращались в деревню только раз в год. Другая сестра жила в городском центре Ляньшаня. Дядя Ван Яо всегда полагался на его мать и младшую тетю. Хотя его отец никогда не жаловался на это, Ван Яо знал, что его отец был не особенно доволен дядей. Мать Ван Яо тоже не была особенно довольной братьями его отца. Оба его родителя предпочитали собственных родственников.

«Я завтра останусь на Холме Наньшань на ночь», - сказал Ван Яо родителям.

Ван Яо планировал заняться растительными пилюлями, и на них уйдет много времени. Он не хотел, чтобы его отвлекали, и предпочитал достигнуть успеха после первой попытки. Так что он решил остаться на холме.

«Что ты собираешься делать?» - спросила Чжан Сюин.

«Приготовить растительные пилюли».

Чжан Сюин не стала продолжать расспросы.

Ван Яо ушел в 7 часов вечера. Он пошел к южной части деревни, а затем начал ускоряться. Он был быстр, как ветер. Если кто-то увидит его в темноте, они, вероятно, посчитают его призраком.

Пройдя определенное расстояние, Ван Яо вдруг остановился. Он услышал звуки с поля, где хранилось сено.

«Будь нежен», - сказала женщина.

«Детка, я так по тебе скучал!» - сказал мужчина.

«Мы были вместе всего несколько дней назад, и ты уже не можешь сдержаться?» - спросила женщина.

Ван Яо осознал, что у мужчины и женщины была интрижка.

«Как твой больной муж?» - спросил мужчина.

Ван Яо планировал уйти, но передумал, услышав разговор.

«Все еще так же. Он болен днем и ночью, как наркоман», - сварливо сказала женщина.

«Вот почему он не может удовлетворить тебя», - сказал мужчина.

«Но у меня есть ты».

«Ха-ха, сейчас тебе станет хорошо!» - сказал мужчина.

Ван Яо нахмурился, испытывая отвращение от разговора. Его лицо помрачнело. Конечно же,

никто не видел его в темноте.

Какая прекрасная ночь! Ван Яо посмотрел в небо. Луна была холодной, как вода, а звезды мерцали.

И эта отвратительная парочка! Он посмотрел на пару, которая занималась любовью за стогами сена, не осознавая, что рядом кто-то был.

Ван Яо решил что-то с этим сделать.

«Эй, вы что там делаете?!» - выкрикнул Ван Яо.

Он взревел, как лев. Его голос был похож на гром для пары.

Ван Яо кричал, используя ци, так что был экстраординарно громким, особенно в тихой ночи. Почти полдеревни могло слышать Ван Яо, и даже окна домов по соседству задрожали.

Что за черт?

Мужчина, занимавшийся сексом с женщиной, внезапно остановился. Он почувствовал, как будто мимо пролетел холодный ветер.

Женщина тоже была шокирована.

Они сбежали с поля, даже не надев штаны. Выбежав, они видели только темноту. Перед их глазами были пустое поле и лес вдаль. Они никого не видели.

«Никого нет?!» - спросила женщина.

«Что это был за крик?!» - сказал мужчина.

Они изначально испытывали небольшую вину, но сейчас они и правда боялись. Если бы это случилось днем, люди подумали бы, что увидели призрака, а их лица бы побелели.

«Ха-ха, мне стало так хорошо!» - вздохнул Ван Яо.

Вернувшись на Холм Наньшань, он подумал, что сделал что-то хорошее, чувствуя себя хорошо об этом.

«Не уверен насчет их психического здоровья. Я прервал их секс таким страшным способом, и это может привести к психологическому расстройству!» - рассмеялся Ван Яо.

Сань Сянь размахивал хвостом и смотрел на Ван Яо в смятении, пока его хозяин говорил с собой.

Сань Сянь смотрел на Ван Яо, как будто говоря: «Что с тобой происходит? Так странно!»

Ван Яо сидел на стуле за домиком, тихо глядя на небо. Дул мягкий ветер. Ван Яо чувствовал комфорт, ощущая ветер вокруг себя.

«Похоже, что завтра будет хорошая погода. Это будет хороший день для создания растительных пилюль», - с улыбкой сказал Ван Яо.

На следующий день было хорошее утро. Солнце сияло, ветер был спокойным.

Орел покинул дерево, взмывая в небо, чтобы осмотреть свое королевство. У него, как у лорда неба, был широкий радиус активности.

Сань Сянь спокойно разгуливал по своей территории. Работая вместе с Да Ся в несколько последних дней, они изгнали всех вторгшихся крыс, змей, насекомых и муравьев. Поле снова стало мирным.

Ван Яо внутри домика вынул все подготовленные растения.

«Сань Сянь, я планирую создать лекарственные пилюли, никого не впускай!» - выкрикнул Ван Яо.

Сань Сянь сразу же ответил Ван Яо, давая знак, что он услышал приказ. Затем он обернулся и вошел в растительное поле через единственный путь. Он посмотрел вниз в невероятно настороженной манере. В это время он был не обычным псом, он был королем поля, конечно же, подчиняющимся хозяину, который был занят работой в доме.

Ван Яо аккуратно вытер разнос, затем взяв кисточку, покрывая разнос слоем отвара, который вчера приготовил. Затем он рассыпал растительный порошок на разнос, мягко его встряхнув. Завершив весь процесс, он снова начал покрывать разнос слоем отвара, аккуратно повторяя весь процесс.

Травы были очень драгоценными, не как те, на которых он практиковался в создании растительных пилюль несколько дней назад. Он должен был быть очень осторожным.

Растительный порошок внутри разноса медленно превращался в растительные пилюли. Изначально пилюли были крошечными, как рис. Затем они постепенно становились больше и больше.

Смесь различных трав создавала особый аромат.

В этот момент Ван Яо был похож на эксперта с магическими руками, который мог совершать утонченную работу, или на мастера-скульптора, способного создавать очень сложные скульптуры.